

УДК 327.5 [(549.1):(540):(510)]

НЕОРЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В «ТРЕУГОЛЬНИКЕ» ПАКИСТАН – ИНДИЯ – КИТАЙ**THE NEOREALIST APPROACH TO THE ANALYSIS OF CONFLICT RELATIONS IN THE PAKISTAN-INDIA-CHINA «TRIANGLE»****О.А. Харина****O.A. Harina**

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76*

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

E-mail: olaishra@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу конфликтных отношений между Пакистаном, Индией и Китаем с позиции теории неореализма. Несмотря на широкое использование основных положений теории в изучении межгосударственных конфликтов в других частях мира, они не были использованы для изучения конфликтных отношений в «треугольнике» Пакистан – Индия – Китай. Выявляется и обосновывается необходимость применения данного теоретического направления в исследовании. Определяются основные факторы, влияющие на особенности взаимоотношений трех рассматриваемых государств. Особое внимание в данной статье уделяется системе отношений и балансу сил в Южной Азии на современном этапе.

Resume. The article is devoted to the analysis of conflict relations between Pakistan, India and China from the position of the neorealist approach on international politics. Despite its wide use in studying interstate conflicts in other parts of the world, it has never been used to study conflict relations in the Pakistan-India-China “triangle”. The necessity of use of this theoretical approach in this research is detected and substantiated. The main factors influencing the relations between the three considered states are determined. Special attention is paid to the concept of system relations and balance of power in the South Asia at the present stage.

Ключевые слова: неореализм, «треугольник» Пакистан – Индия – Китай, Южная Азия, конфликтные отношения, баланс сил, анархия, мировая система, Индо-пакистанский конфликт, соперничество.

Key words: neorealism, the Pakistan-India-China triangle, South Asia, conflict relations, balance of power, anarchy, the global system, Indo-Pakistan conflict, competition.

Появившись в конце 70-х годов XX века и став доминирующей теорией до конца холодной войны, теория неореализма соединила в себе элементы консерватизма и реализма, модернизировав их и создав новый уровень понимания международных отношений. Основателем данного теоретического направления считается американский политолог Кеннет Нил Уолтс, использующий новый объяснительный аппарат, в основе которого лежит системный подход. В отечественной науке этот подход получил отражение в работах М. Хрусталева, Е. Примакова, А. Богатунова.

Прежде всего, стоит дать определение понятию «система». К.Н. Уолтс говорит о ней как о «наборе взаимодействующих единиц. На одном уровне система состоит из структуры, а структура является компонентой системного уровня, что позволяет думать о единицах измерения как о некоем наборе, отличном от простой совокупности. На другом уровне система состоит из взаимодействующих единиц»¹.

Одним из ключевых постулатов теории неореализма, объясняющих поведение государств, которые имеют различные политические устройства, географические рамки и демографические потенциалы, но ведут себя схожим образом в похожих ситуациях, является связь между поведением государств и системной напряженностью. Фокус взаимодействия с другими государствами смещается с межсетевого взаимодействия внешних политик государств на уровень международной структуры, в которой имеется целый набор ограничений и принуждений. Это означает, что правильное трактование внешнеполитической линии государства зависит от точности определения этих ограничений и принуждений.

¹ Waltz K. N. Theory of International Politics. Addison-Wesley Publishing, 1979. P.39-40.

Совокупность принуждений у К. Уолтса сводится к трем основным составляющим:

1. Ведущий принцип – анархия (отсутствие верховной власти в международной среде). Здесь неореализм трактует природу международных отношений таким же образом, что и классический реализм.

2. Возможности субъектов – сила и влияние, как основные критерии, задающие иерархию.

3. Функциональная дифференциация, т.е. различие во внутривнутриполитических режимах.

Важно отметить, что под силой и влиянием имеется в виду преимущественно не только военный, но и экономический фактор. Отсюда можно сделать логический вывод, что имеющие оборонный потенциал и экономически мощные державы могут использовать силу как военными, так и невоенными средствами. Развивая идею неореализма, важно отметить, что структурные свойства системы не зависят от малых государств. Таким образом, вся природа и ее состояние зависит от воли сильных держав. Получается структура, в которой есть много «слабых» и мало что решающих государств, и «сильных», которых немного. Причем, чем их меньше, тем стабильнее система. Больше количество сильных держав приведет, так сказать, к «перетягиванию одеяла» каждого на свою сторону, т.е. внесению нестабильности в систему и даже изменению миропорядка.

В вопросе о миропорядке неореализм иначе относится к пониманию «взаимозависимости», чем это рассматривает теория либерализма². Как было сказано выше, в системе есть неравное сообщение акторов. Это неравенство с точки зрения неореализма трактуется с позиции мощи. Таким образом, выходит, что взаимозависимыми могут быть равные по потенциалу государства. Если они находятся не в равном положении, то взаимозависимость заменяется зависимостью одних от других. Выходит, что понятие взаимозависимости лучше заменить понятиями относительной зависимости или независимости³.

Теория неореализма получила развитие у его сторонника – Роберта Гилпина в работе «Война и перемены в мировой политике» (1981), где фокус внимания смещается на рассмотрение превосходства как временного явления. Главной отличительной чертой в его видении проблемы является динамика происходящих в мире процессов, а не присущая мировой системе статичность. Международные отношения продолжают оставаться борьбой за силу и богатство между независимыми государствами в ситуации анархии. Акцент направлен на акторов с собственными интересами, где решающим является материальное значение. В данном контексте государства не столько стремятся к силе в ее абсолютной величине, сколько к силе как гарантии престижа и авторитета, тождественному понятию «власти».

В международной системе происходят бесконечные циклические изменения. Каждый раз появляются новые государства, которые становятся гегемонами, т.е. превосходство не может быть вечным. Гегемония одного заканчивается тогда, когда появляется другой гегемон. Происходят так называемые циклы гегемонов, что сохраняет свою актуальность и в эпоху ядерного оружия. Существуют 3 основные причины окончания превосходства:

1. Правило «убывающего плодородия» А.Р.Ж. Тюрго. Сила государства-гегемона быстро растет, затем происходит замедление⁴.

2. Неравномерное распределение потребления и инвестирования. Гегемон начинает больше потреблять и меньше инвестировать, что сдерживает рост могущества.

3. Невозможность поддерживать технологическое превосходство. Гегемон не в состоянии поддерживать свой технологический рост на протяжении длительного времени. Появляются государства, которые в состоянии бросить вызов своим научно-техническим прогрессом.

Конкурент гегемона может быть медленно растущим, либо сразу бросающим вызов. Претендент на место нового гегемона может либо безоговорочно выиграть, либо уйти с арены на некоторое время или навсегда.

Таким образом, в международной системе важной является не только конфигурация сил, но и воля претендента на ведущую роль соблюдать установление правила и нормы.

Американский специалист в области международных отношений Б.Г. Бузан, развивая теорию структурализма в своей работе «Люди, страх и государство: проблема национальной безопасности в международных отношениях» (1983), смещает ракурс и на региональные системы, которые в его видении выступают промежуточными между глобальными и государственными⁵.

Важным фактором в региональной системе является комплекс безопасности. Соседствующие государства оказываются связанными друг с другом вопросами безопасности, и национальная безопасность каждого из них не может быть рассмотрена в срезе одиночной безопасности и отде-

² Тимофеев И.Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетр. № 18/2014. Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2014. С. 16.

³ Waltz K. N. Theory of International Politics. P.139-145.

⁴ Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge University Press, 1981. P. 210-220.

⁵ Buzan B. People, Fear and State: The National Security Problem in International Relations. Wheatsheaf Books Ltd, 1983. P. 28.

лена от других. В основе структуры региональной так называемой «подсистемы» лежат два ключевых фактора:

1. Распределение возможностей рассматривается в контексте понятий *сила и мощь*.
2. Акцент дружелюбности или враждебности в отношениях между акторами в подсистеме.

При этом важно отметить, что эти факторы являются объектом манипулирования сильных игроков.

Таким образом, ключевыми понятиями у представителей неореализма по-прежнему остаются: сила как способность государства обеспечить свою безопасность и реализовать собственные интересы; анархичность системы и присутствие принципа «помоги себе сам». Важно отметить тезис о взаимозависимости, который неореалисты ставят под сомнение, приводя весомые доводы в пользу прежнего господства держав и уязвимости многополярной системы.

Наконец, неотъемлемым компонентом является экономический фактор, который также способствует неравенству, но не в чисто экономической интерпретации, а в категории мощи державы.

С точки зрения школы неореализма, основными процессами в международных отношениях являются межгосударственные конфликты и войны как крайняя форма их проявления. Неореализм видит конфликт как «заимствование из природы человека, как постоянный фактор, который исходит прямо из сути человека, как добытчика питания и принимает на себя политические формы постоянной перестановки сил среди участников игры с нулевой суммой, которая всегда велась по своим собственным, присущим только ей правилам»⁶.

К.Н. Уолтс еще в своей начальной работе «Человек, государство и война: теоретический анализ» (1959), которая легла в основу его основного труда, делает анализ основных причин конфликтов, которые активно обсуждают исследователи⁷. Их можно условно разделить на 3 большие группы:

1. Человеческая природа. Физиология человека предусматривает большое количество недостатков в виде присущих ему эгоизма, агрессии, импульсивности, склонности к перепаду настроения.
2. Внутреннее строение государства. Политический режим и организация экономики влияют на поведение государства (связь внутренней и внешней политики).
3. Характер системы. Только понимание международной системы, в которой лидеры государств часто вынуждены действовать с небольшим учетом общепринятой морали, позволяет справедливо оценить процессы, в которых происходят войны.

Однако при выделении данных причин К.Н. Уолтс отмечает, что ни природа человека, ни внутренняя структура государства не способны выявить истинную природу конфликта, поскольку каждое государство преследует свои интересы теми средствами, которые считает наиболее подходящими. Сила – это средство достижения конечных целей государства, потому что не существует последовательного, надежного процесса согласования конфликтов интересов, которые неизбежно возникают между аналогичными единицами в состоянии анархии⁸.

Р. Гилпин говорит о «циклах гегемонии» как о явлении, которое редко происходит мирно⁹. Смена цикла достигает своего пика и наступает критический момент, когда конфликт неизбежен. Конфликт может происходить как непосредственно между конкурирующими гегемонами, так и между их союзниками. Это приводит к изменениям в соотношении сил, что, в свою очередь, включает механизм действия в зависимости от ситуации. Одной из форм такого ситуативного поведения является вооруженный конфликт. В зависимости от поведения гегемонов выделяется 2 вида войн:

1. Упреждающие войны. Подразумевают нападение на страну, которая готова к нападению первой. С позиции доминирующей державы, она должна минимизировать свои потери вместо того, чтобы максимизировать свои выгоды. По сути, предпосылкой для гегемонистской войны является осознание того, что закон неравномерного роста начал работать в минус.
2. Превентивные войны. Включают в себя нападение на государство, которое не собирается нападать первым, но, тем не менее, оно наращивает силу. Начиная подобную войну, снижающий влияние гегемон ослабляет рост нового гегемона, бросившего ему вызов, хотя военное преимущество по-прежнему остается за снижающим влияние гегемоном.

Однако конфликтное взаимодействие между государствами может обеспечиваться не только военными средствами. Последователь К.Н. Уолтса С.М. Уолт, являющийся автором теории баланса угроз, отмечает иные формы взаимодействия потенциальных противников. Представляется важным отметить, что в работе «Истоки альянсов» (1987) С.М. Уолт делает акцент на невоенных взаимоотношениях государств, где фактором выступает альянс как средство поддержа-

⁶ Cox R.W. Approaches to world order. Cambridge University Press, 1996. P. 95.

⁷ Waltz K. N. Man, the State, and War: A Theoretical Analysis, New York, 1959. P. 20-26.

⁸ Ibid. P. 238.

⁹ Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge University Press, 1981. P. 93.

ния баланса. Государства в международной системе склонны к одному из двух способов борьбы с их предполагаемыми захватчиками ¹⁰:

1. Они могут балансировать с захватчиками как с помощью своих возможностей (внутренняя балансировка), так и путем соединения с государствами-единомышленниками против агрессора (внешняя балансировка).

2. Последовать за предполагаемым агрессором, чтобы, в первую очередь, не стать жертвой, а иногда и делиться с ним «трофеем».

Баланс в первом варианте является предпочтительным выбором, так как предполагается, что государства хотят сохранить свою автономию. Но развитие событий по второму сценарию иногда неизбежно, особенно в тех случаях, когда существует мало возможностей для внутреннего баланса и нет надежных вариантов для внешнего баланса. Малые государства с мощными соседями, как правило, оказываются в такой ситуации: они не являются достаточно сильными, чтобы защитить себя, и они, возможно, не могут привлечь иные силы для баланса.

Таким образом, конфликт с позиции неореализма присущ системе как ее неотъемлемая часть и свойство. Необходимость балансирования обуславливает формирование альянсов. Одной из форм такого ситуативного поведения является вооруженный конфликт, который также может принимать различные формы.

С точки зрения традиции неореализма, межгосударственные отношения существуют в той форме, в которой система международной политики влияет на их контакты: в форме образования альянса, баланса сил, баланса угроз и общих интересов, чтобы обеспечить их главную цель – безопасность. Пограничные китайско-индийские противоречия, политика по отношению к Пакистану и напряженные отношения с Индией Китая и Пакистана, заставили конфликтующие стороны укрепить их взаимную безопасность.

Система, в которой велика индо-пакистанская враждебность в форме неурегулированных вопросов, дала жизнь китайско-пакистанской дружбе. Исходя из географической точки зрения, национальные интересы конкурирующих региональных держав Китая, Пакистана и Индии с пересекающимися притязаниями и целями в регионе создали сложный комплекс взаимодействий.

Понятие анархии хорошо объясняется в работе Д. Миршаймера «Анархия и борьба за власть», и положения его работы могут быть применены к взаимоотношениям между Китаем, Индией и Пакистаном. Исходя из статического предположения, что государства рациональные акторы и основные игроки политического взаимодействия на системном уровне, Миршаймер описывает международную систему по своей сути как анархическую, характеризующуюся конкуренцией, безопасностью и войной ¹¹.

Неизменная озабоченность Пакистана последние семь десятилетий состоит в том, чтобы исправить дисбаланс сил в Южной Азии. Можно сказать, что сценарий «последования», упомянутый в теории Стивена М. Уолта ¹², характеризует именно в этом русле поведение большинства соседей Индии. Однако Пакистан постоянно стремился сбалансировать Индию, потому что он относительно больше и сильнее других соседей Индии и, отчасти, в связи с тем, что он в состоянии привлечь стратегически выгодных внутрирегиональных и внешних акторов.

Неореализм объясняет конфликт между Индией и Пакистаном как следствие структурного характера международной системы в Южной Азии ¹³. Грубый дисбаланс сил между Индией и Пакистаном ограничивает оба государства, но, в большей степени, Пакистан. Этот дисбаланс также означает, что Индия имеет больший запас права на ошибку. Пакистан не может позволить себе делать ошибки. Недоверие и страх Пакистана не связаны с конкретными политиками Индии. Кроме того, он имеет мало общего с определенными спорами или их разрешениями. Потому что состояние дел выходит за рамки какого-либо одного спора или конфликта. Претензии Пакистана к Индии начинаются с Кашмира, борьбы за пресную воду, наращивания военной мощи после войны 1962 года, образования государства Бангладеш, наращивания ядерного потенциала и замыкаются обратно на Кашмире. Таким образом, страх Пакистана постоянно заставляет его сдерживать Индию ¹⁴.

Пакистан демонстрирует смесь вариантов балансировки: используя внутренние ресурсы – увеличение расходов на оборонную промышленность и наращивание военной мощи, – он дополняет это альянсами с другими державами, в частности, США и Китаем.

Из-за конкурентных взаимоотношений в условиях анархии, попытка любого государства укрепить собственную безопасность будет угрожать интересам чужой безопасности и усугубит по-

¹⁰ Walt S. M. *The Origins of Alliances*. Cornell University Press, 1987. P. 17- 50.

¹¹ Mearsheimer, John. "Anarchy and the Struggle for Power." *Essential Readings in World Politics*, third edition. New York, 2008. P. 60-79.

¹² Walt S. M. *Op.cit.* P. 17- 50.

¹³ Rajagopalan Rajesh *Neorealist Theory and the India-Pakistan Conflict*, The Institute for Defence Studies and Analyses, 2001. URL: <http://www.idsa-india.org/an-jan9-6.html>

¹⁴ Bajpai K., Mallavarapu S. *International Relations in India: Theorising the Region and Nation*. Orient Longman, 2005. P.164-165.

дозрения. Это дает сильный толчок для государства принять категоричную позицию. Так, ни Пакистан, ни Индия не хотят уменьшать их относительное положение в Южной Азии. Таким образом, неореализм частично объясняет, почему Пакистан активно пользуется внутренними и внешними ресурсами как попытку удержать Индию от военной конфронтации, подтверждая свои требования, демонстрируя свои возможности и сотрудничество с Китаем.

Эволюцию «особых отношений» между Пакистаном и Китаем лучше всего анализировать в концептуальных рамках, где идеологические соображения заменены интересами безопасности и реальной политикой как первостепенными детерминантами отношений между государствами.

В случае Китая, Пакистана и Индии, «неравнорядный треугольник» Пакистан – Индия – Китай исторически была построен вокруг линии, где ослабление отношений Китая с одной из стран в «треугольнике» придает импульс к улучшению отношений с другой. Интересы Китая укладываются в теоретические рамки неореализма, где Китай сдерживает своего экономического и военного конкурента и формирует с Пакистаном альянс, который не столько равно успешен, сколько выгоден с точки зрения стратегических интересов и позиции силы.

Китай отказывается от понятия стратегического треугольника между тремя странами, хотя, как самый сильный актер, занимает его вершину. Китай вынужден принимать меры, чтобы нейтрализовать большую и сильную страну Южной Азии – Индию. Добавление Китая в задачу, где традиционно в качестве элементов понимались конфликтующие Индия и Пакистан, создает новое восприятие отношений, которое уходит от всякого рода упрощений.

Соперничество в Южной Азии лучше понимать как совокупность принудительных двоек: в то время как Индия видит себя в качестве конкурента Китая в борьбе за региональное лидерство и международное влияние, Пекин сопоставляет себя со сверхдержавами. Точно так же, соперничество Пакистана с Индией является, по своей сути, сдерживанием друг друга. Для своих целей Пакистан, отчасти, использует Китай, в то время как Китай пытается управлять Южной Азией со стороны.

Важным следствием структурного влияния на Индию и Пакистан является то, что разрешение конкретных вопросов, в частности, Кашмирского конфликта, вряд ли приведет к миру между Индией и Пакистаном, поскольку, даже если этот спор будет решен, Пакистан не откажется от своих усилий по балансировке Индии и следствием будет продолжающийся конфликт с Индией.

Делая выводы, важно отметить, что взаимодействие в «треугольнике» Пакистан – Индия – Китай видится следствием структуры международной системы в Южной Азии. В случае с Индией и Пакистаном заметен большой дисбаланс сил, который, в случае с Пакистаном приходится компенсировать наращиванием внутренних ресурсов и формированием внешних альянсов. Отношения Пакистана и Китая – синтез взаимовыгодной «дружбы», которая для обоих является следствием преследования собственных интересов, заключающихся, в том числе, и в сдерживании Индии, но только в различных категориях.

Наращивание Индией мощи и возможность формирования дальнейших претензий на роль глобального игрока беспокоят гегемонов. Если брать во внимание «циклы гегемонии» Р. Гилпина, рассматривать экономический фактор и изменчивость происходящих в мире процессов, то нынешнее региональное соперничество, возможно, перерастет в будущее глобальное противостояние между Китаем и Индией.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что теория неореализма до сих пор сохраняет свою актуальность в условиях современных международных отношений. Учитывая некоторое критическое восприятие данного подхода, нельзя не отметить, что он позволяет объяснить основные факторы, влияющие на поведение государств.

Важно выделить два основных момента, отражающихся на актуальности данного теоретического подхода относительно применения к изучению как конфликта в целом, так и конкретной проблемы, рассматриваемой в исследовании.

Во-первых, неореализм претендует на то, чтобы объяснить межгосударственный конфликт, делая акцент на основных источниках конфликта между государствами, не сосредотачивая внимание на конкретных спорах.

Во-вторых, несмотря на широкое использование теории неореализма в изучении межгосударственных конфликтов в других частях мира, она редко принималась во внимание при изучении конфликтного потенциала между Индией, Пакистаном и Китаем.

Делая основные выводы, важно отметить следующие основные моменты:

1. Главными понятиями у представителей неореализма традиционно остаются сила как способность государства обеспечить свою безопасность и реализовать собственные интересы; анархичность системы и присутствие принципа «помоги себе сам». Кроме того, неотъемлемым компонентом является экономический фактор, который также способствует неравенству, но не в чисто экономической интерпретации, а в категории мощи державы.

2. Конфликтное взаимодействие с позиции неореализма в системе является ее неотъемлемой частью и свойством. Необходимость балансирования обуславливает формирование альянсов. Одной из форм такого ситуативного поведения является вооруженный конфликт, который также

может принимать различные формы. Государства будут беспокоиться об активизации возможных противников и пытаться сбалансировать их, даже если такие усилия не всегда будут успешными.

3. Взаимодействие в «треугольнике» Пакистан – Индия – Китай видится следствием структуры международной системы в Южной Азии. В случае с Индией и Пакистаном заметен большой дисбаланс сил, который, в случае с Пакистаном, приходится компенсировать наращиванием внутренних ресурсов и формированием внешних альянсов.

Проблемы в отношениях Индии и Китая сводятся к региональному соперничеству (а в будущем, возможно, и глобальному), которое нередко переходит в фазу напряженности в отношениях двух государств. Лежащие на поверхности многочисленные негативные параметры: пакистанский фактор, сопредельные страны, военные проблемы, территориальный фактор являются производным от базового расхождения – соперничества двух государств. Китай и, особенно, Индия в долгосрочном плане рассматривают противоположную сторону как стратегического противника.